

ЦЕЛЬ МОИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Как я постигла человеческую природу?

Уже в детстве люди казались мне увлекательной притягательной тайной.

Чем больше я наблюдала за тем, как они ходят туда-сюда, за их движениями, необъяснимыми, а иногда нелепыми и смешными, тем сильнее меня разбирало любопытство. Два вопроса не давали мне покоя:

Почему они так странно себя ведут?

Сможем ли мы когда-нибудь понять друг друга?

А потом случайно я встретила «его».

И «он» по-настоящему помог мне отыскать глубинные мотивы их необычного поведения, изучить привычки, нравы и повадки.

Ничто так не меняет нашу жизнь, как неожиданные встречи.

Не попадись «он» мне, возможно, я бы осталась обыкновенной кошкой, ничем не отличавшейся от других. Скорей всего, без «него» я бы не участвовала в таких удивительных приключениях. Может быть, не совершила бы и своих невероятных открытий, кто знает?

Возвращаясь к истокам моих исследований, для полной достоверности необходимо восстановить картину моей душевной жизни тех лет. В своем доме я осталась одна, без себе подобных, скучала, тосковала и благоразумно надеялась, что все-таки добьюсь взаимопонимания с окружающими.

Еще в ту пору я была глубоко убеждена:

— все живое обладает разумом;

— все разумные существа способны общаться.

Существа, способные общаться, рано или поздно меня поймут.

Общение казалось мне решением всех проблем. Именно от меня зависело, сможем ли мы наладить плодотворный диалог. Хорошо, что я поставила себе такую цель, иначе в чем был бы смысл моего существования? Во сне? В еде? Неужели ночи и дни сменяли бы друг друга, а я бы только спала и ела, не обращая внимания на мир, трепещущий вокруг?

Но мало найти цель в жизни, нужно придумать, как ее достичь, выработать особую стратегию.

Отважусь ли я сделать первый шаг навстречу другим?

С этого все и началось...

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ

Я зажмурилась, глубоко вдохнула, ощутила, как напряглось мое тело, как в голове зашевелились мысли и ощущения.

Мой разум представляется мне серебристым обволакивающим летучим облаком в форме шара, что парит внутри черепной коробки. Он способен растягиваться, увеличиваться, расти, покидать пределы черепа, превращаться в сияющий диск вокруг моей головы. Чем больше диаметр моего разума, тем успешнее он осваивает пространство вокруг. Разум кошки — обширная туманность восприятия, своего рода чувствительная мембрана.

Я уловила волны, набегающие издалека со всех сторон, они захлестнули меня. Десятки всевозможных тварей разных форм и размеров копошились, дышали, думали, изъяснялись на своем языке. Меня пронзила дрожь — так дрожит вся паутина, если с краю запуталась и жужжит попавшаяся муха.

Я не открыла глаз, но прислушивалась изо всех сил.

Вот оттуда, к примеру, бежала струйка шороха.

В зону моего разума-локатора проник несомненно кто-то мыслящий.

Ощутила чье-то смятение.

Открыла глаза, отыскала источник сигнала, направилась в ту сторону.

Разум обнаружил, а зрение опознало объект.

Вот и она. Очаровательное создание.

Я подкралась к ней потихоньку на мягких лапах. Зрение, обоняние и слух проанализировали ее всесторонне.

Она пахла утонченно, приятно.

Выпуклые темные глазки с тревогой озирались по сторонам.

Лениво, безо всякого аппетита она жевала пирожное с кремом. Острая мордочка, ослепительно-белые зубки. Хрупкие пальчики с длинными черными коготками сжимали кусочек сладкого.

Нет, в самом деле, прелестное существо!

Прежде в подобном случае я непременно решила бы, что она притворяется, будто не замечает меня, а на самом деле просто издевается, проверяет: как яотреагирую? Но теперь мое сознание расширилось, я видела форму жизни, наполненную энергией, и мне предстояло наладить общение с ней.

Нужно лишь настроиться на ее волну.

Подойдем чуть ближе.

Я сосредоточилась и мысленно приветствовала ее как можно отчетливей: «Здравствуйте, мадемуазель!»

Она не ответила, поэтому я сделала еще шаг к ней навстречу. Паркет хрустнул. Она обернулась и вздрогнула при виде меня. Выронила крошку и в ужасе бросилась бежать.

Улепетывала во всю силу изящных мускулистых лапок.

Я бросилась в погоню.

Да она настоящий спринтер! Вот это скорость!

Я постаралась не отставать, даже догнала ее. И тогда заметила еще одну особенность, что, несо-

мненно, усиливала ее неподражаемое обаяние: тонкий длинный розовый хвостик.

Я сосредоточилась и снова обратилась к ней мысленно: «Здравствуйте, милая мышка!»

Она побежала быстрее.

«Нет-нет, постойте! Я не причиню вам зла! Мне нет дела до того, что вы воруете пирожные. Поверьте, мне хочется лишь побеседовать с вами».

Мышка мчалась еще быстреей.

«Прошу вас, не уходите!»

Розовый хвостик извивался на бегу. Сколько ловкости, грации у этой красавицы-мышки! Мне всегда нравились те, кто умеет гармонично двигаться.

Разумеется, чтобы пообщаться с ней всласть, необходимо ее поймать. И я неслась во всю прыть: опрокинула табурет на кухне, разбила вазу в гостиной, разодрала ковер, тормозя на вираже.

Я едва-едва поспевала, не могла остановиться, отстала, в последний момент прыгнула влево, затем вправо, меня занесло на скользком паркете, пришлось вонзить когти в деревянное покрытие. Издали я заметила, как она украдкой нырнула сквозь приоткрытую дверь на лестницу в подвал.

Клубочком скатилась вниз. Я за ней.

Мы оказались возле стиральной машины, среди пыли и всякого хлама: чемоданов, завернутых старинных картин, колясок, бутылок вина. В темноте. Сквозь подвальное оконце проникал всего один лучик света, так что я полностью расширила зрачки (узкие щелочки превратились в черные окружности), чтобы ясно видеть и свободно передвигаться в полумраке.

Мы, кошки, способны и не на такие подвиги!

Теперь я различала даже мышиный след на пыльном полу. Шла по нему, пока он не исчез.

Закрыла глаза, насторожила чуткие уши, не сомневаясь, что мой исключительный слух непременно обнаружит мышку. Кончики усов задрожали, отсеивая ненужную информацию.

Вот она, нашлась!

След возобновился. Он вел к трещине в стене возле связки поленьев.

Я неслышно приблизилась.

«Мышка, мышка, вы здесь?»

Ее сердце отчаянно колотилось. Ни беспокойством, ни страхом это не назовешь: она была в настоящей панике!

Я наклонилась и увидела, что мышка спряталась в крошечной выемке, с мою лапку величиной.

Она вся дрожала, глазки вылезли из орбит от ужаса, ротик приоткрылся, хвостик прижался к лапкам.

Неужели это я ее так напугала? Не может быть, я же совсем юная, почти котенок...

Я осознала, что долгие годы вражды и непонимания между кошками и мышами не способствуют быстрому преодолению нашего взаимного недоверия. Вновь сосредоточилась, замурыкала на низкой частоте и послала ей телепатическое сообщение: «Я вовсе не хочу вас убить и съесть. Давайте просто поговорим как два существа, наделенных разумом!»

Она попятилась, сильнее вжалась в стену. Задрожала так сильно, что я различила лязг мелких зубок.

Я замурыкала на средней частоте.

«Не бойтесь меня, мышка!»

Совсем не та реакция: она испугалась еще больше, сердечко забилося сильнее, дыхание прервалось... И все равно я верила, что смогу ее переубедить.

«Неужели вам кажется, будто я способна...»

Но тут раздался выстрел, я вздрогнула. Стреляли не у меня дома, а где-то снаружи, на улице. За выстрелом последовали другие: неприятный резкий сухой треск. Послышались пронзительные вопли.

Я выбралась из подвала, поднялась на третий этаж, вышла из спальни на балкон и попыталась сверху разглядеть, в чем причина невообразимой суматохи.

Напротив моего дома возвышалось большое здание с сине-бело-красным флагом у дверей. Оттуда выбежали совсем маленькие люди, детеныши, а перед ними стоял взрослый человек в черном и угрожал им палкой, из которой вылетали с треском яркие вспышки.

Некоторые упали и больше не двигались. Другие разбежались с криками кто куда, а тот, в черном, все стрелял и стрелял из палки. Потом палка испортилась и больше не стреляла. Тогда он запустил ее в детенышей, кричавших и падавших на мостовую, а сам опрометью бросился прочь.

Большие люди догнали его и схватили у самых дверей моего дома. Принялись бить кулаками, пинать ногами.

Множество воющих машин подъехало со всех сторон, люди стонали, плакали, орали что есть мочи.

Черного скрутили и затолкали в самую шумную машину, у которой на крыше вращался синий огонек. Возле моего дома и здания с флагом собралась огромная толпа. Крики и вой наконец-то смолкли,

но люди что-то еще тараторили, переговаривались громко, тревожно. Я видела, что их плотным облаком окутывает одно общее ощущение: боль. Один протянул говорящему черный мячик, другой светил на него какой-то штуковиной с лампой. Люди с мячиками лопотали на своем языке, пляясь в штуковину, затем лампа погасла.

Вновь завыл, завращался синий огонек, подъехал белый грузовик. Маленьких людей, что лежали на земле неподвижно, подняли, погрузили в кузов и увезли. Я инстинктивно впитывала волны беды и тьмы, исходящие снизу. Всем телом ощущала боль, злость, чувство несправедливости, что мучили столпившихся людей. Замурлыкала, чтобы очистить пространство вокруг. Происшествие глубоко потрясло и меня, я ведь воспринимаю все вибрации.

Странное поведение. Прежде я не замечала за людьми ничего подобного. Что же заставило их стрелять, вопить, падать, суетиться?

Я всегда любила людей, но в то время совсем их не понимала.

МОЯ ДОМОПРАВИТЕЛЬНИЦА

Люди непохожи на нас.

Отличаются от кошек даже внешне. Меня всегда удивляло, что передвигаются они на задних лапах в вертикальном положении, хоть это неудобно и лишает устойчивости. Люди крупнее нас, выше. Передние лапы у них оканчиваются широкими ладошками с длинными суставчатыми пальцами. Когти плоские и не втягиваются внутрь. Шкурку они прикрывают тканью. Прижатые овальные ушки располагаются не сверху, а по бокам. Усы чересчур коротки. Хвоста не разглядеть. Мяукать не умеют, издают гортанью странные звуки, шлепают губами, прищелкивают языком. Пахнут грибами. Большинство людей — шумные, неуклюжие существа с нарушенным чувством равновесия.

Мама всегда говорила: «Опасайся людей! Они непредсказуемы».

Тут я разглядела: сквозь толпу, скопившуюся у моего дома, пробивается мой «домашний человек».

Моя домоправительница — очаровательная человеческая самка. У нее длинная блестящая каштановая грива, стянутая симпатичной красной резинкой.

Ее зовут Натали. Она с трудом протиснулась в дверь с громадной картонной коробкой в руках. Я бросилась к ней под ноги, стала кружить вокруг, тереться, деликатно ее покусывать, давая понять, что я здесь и всегда готова помочь.